

Чэнь Жуй только узнал причину, по которой Тим остался в подземном мире в течение этих двух лет. Он пытался узнать больше об Элементалях и демонических мухах, когда подошла Медуза и прошипела:

«Королева приказывает тебе немедленно пойти к ней!»

Чэнь Жуй узнал от Тима, что Королева очень подозрительна и враждебно относится к чужакам. Он взял Афины за руку и последовал за Медузой к маленькому озеру.

В центре пустого пространства стояла Королева Медуз, а по обе стороны от нее выстроились в ряд Медузы. Среди них были Лиза и Луза.

Чэнь Жуй подошел к ней, и вместе с Афиной опустили головы, отдавая честь:

«Ваше Королевское Высочество, в знак дружбы, я исцелил большинство Медуз».

Королева Медуз слегка кивнула, но ее следующие слова прозвучали недружелюбным тоном:

«К сожалению, твоих действий хватит лишь для того, чтобы сохранить твою жизнь, но не избавиться от статуса заключенного. Ты должен продолжать предоставлять исцеляющие предметы, чтобы сохранить свою жизнь и жизнь своих товарищей».

Чэнь Жуй был ошеломлен.

«Она так быстро обернулась против меня, получив то, что ей было нужно!»

Тим, который последовал за ними, отчасти понимал, что имела в виду Королева Медуз. Он быстро объяснил, что у Чэнь Жуй и Афины нет злых намерений. Они союзники, которые сражались против Элементалей Земли и демонических мух. Они даже спасли Лузу. Лиза и Луза тоже молили о пощаде.

«Тим!» – Голос Королевы Медуз был немного сердитым.

«Не думай, что я не знаю, что ты просил Лузу сделать, пожертвовав несколькими нашими сородичами!»

Тим опустил голову, и Лизу сказала:

«Мама, не вини Тима. Это я просила его сделать; все ради нашего будущего ребенка!»

«Какая наглость!» – Сказала Королева яростно.

«Неужели ты думаешь, что ты и твой ребенок будете жить спокойно, если подниметесь на поверхность? Существа над землей более коварны и злобны; они обращаются с нами как с врагами. Даже если ты с Лузой выберетесь, вам двоим не выжить! Если это привлечет чужаков, связанных с Тимом, то все племя Медузы может быть уничтожено!»

Лиза снова взмолилась, но золотистые змеиные глаза Королевы Медуз испустили убийственное намерение.

«Лиза, забирай своего мужа и убирайся отсюда! Иначе я убью тебя! Я не только твоя мать, но и Королева племени Медуз!»

Чэнь Жуй вынужден был признать, что как Королева племени Медуз, ее опасения не были необоснованными. Однако это была плохая новость для него и Афины.

«Ваше Королевское Высочество, возможно, вы еще не знаете об этом, но проход, ведущий на поверхность, был разрушен моим врагом. Подняться теперь невозможно, можно лишь спуститься. Луза может это доказать. Мой спутник и я теперь часть подземного мира. Мы готовы помочь Медузам в борьбе с Элементариями Земли и демоническими мухами. Пожалуйста, доверьтесь нам».

«Чем твоя никчемная сила может помочь Медузам?» – На лице Королевы Медуз появилось презрительное выражение.

«Вы, чужаки, очень хитры. Тим муж моей дочери, и живет лишь за счет Фонтана Жизни, так что я могу немного доверять ему. Что касается тебя, если ты убьешь женщину рядом с собой, чтобы доказать свою преданность и станешь мужчиной Медузы, я могу сохранить твою жизнь и даже дать тебе те же привилегии, что и Тиму».

«Убить женщину рядом со мной?» – Чэнь Жуй взглянул на Афины и крепко сжал ее руку. [Темная Воля] уже появилась на безымянном пальце левой руки.

«Ваше Королевское Высочество, вы считаете, что тот, кто убивает свою женщину, чтобы

спасти собственную жизнь, заслуживает большего доверия?»

Королева Медуза усмехнулась и высунула свой змеиный язык. Она громко зашипела:

«Стража, схватите их!»

Они были в гнезде Медуз, поэтому Королева Медуз не считала необходимым самой делать это, тем более что это была маленькая задача.

«Берегите себя! Тим, я придумаю, как тебе помочь». – Чэнь Жуй вздохнул. Силуэты его и Афины начали искажаться и становиться размытыми.

Королеве Медуз это не понравилось, она тут же появилась перед ним, ее золотистые змеиные зрачки испустили странный свет. Она посмотрела Чэнь Жуй в глаза, но было уже слишком поздно. Чэнь Жуй, Афина и «веревка» на его плече исчезли из ее поля зрения.

Королева Медуза никак не ожидала, что этот «слабак» ускользнет прямо из-под ее глазами. Она сердито зашипела, и ее взгляд упал на Тима. Казалось, она собиралась выплеснуться гнев невинному. Лиза поспешно заслонила собой Тима, моля о пощаде. Взгляд Королевы Медузы постепенно смягчился. Она «зашипела» с недовольством и отвернулась.

Где-то в подземном мире пространство странно исказилось. Из ниоткуда на землю упали две фигуры. Это были Афина и Чэнь Жуй.

Зрение Афины на какое-то время было размытым, тело словно было разобрано и снова собрано. Она тут же протрезвела, но Медуз вокруг не было. Она оказалась в совершенно незнакомой обстановке.

Она уже собиралась заговорить, как почувствовала, что Чэнь Жуй, который лежал рядом с ней, был странным. Его тело было странно жестким. Его кожа, волосы и даже одежда на теле стали бледно-серыми. Все его тело излучало некое смертельно тупое ощущение.

«<Окаменение>!» – Афина была шокирована. Вспомнив о самой могущественной способности, которой славились Медузы, ей показалось, будто она погрузилась в лед.

На поверхность больше невозможно было вернуться. И если Королева Медуз не будет убита, Чэнь Жуй невозможно спасти. Все это произошло из-за того, что она спустилась на нижний слой, чего она не должна была делать! Внезапно в голове Афины промелькнула мысль. Если он умрет, она не захочет продолжать жить.

К счастью, это длилось лишь некоторое время. Бледно-серый цвет постепенно исчез, и он вернулся к своему обычному состоянию.

Чэнь Жуй глубоко вдохнул воздуха, все еще чувствуя себя потрясенным. Способность <Окаменения> Медуз была ужасающей, особенно учитывая, что его использовала Королева Медуз, чью силу было «Невозможно Определить». В этот момент не только его сознание, но и кровообращение его тела окаменело. К счастью, Суперсистема могла решить проблемы подобного рода. В противном случае, даже с успешным перемещением, он остался бы до конца жизни каменной статуей.

Афина вздохнула с облегчением. Чэнь Жуй заметил холодный пот на ее ладони и показал уверительную улыбку.

Двое находились на плоской поверхности большой каменной глыбы у стены. Они находились на возвышенности, и свет, где они сидели, был относительно тусклым, так что они могли рассмотреть лучше более ярко освещенные участки поблизости.

«Это место пока что должно быть безопасным». – Чэнь Жуй достал из Склада толстую подушку для сиденья и подозвал Афину сесть рядом.

«Давай сначала отдохнем. Ты всю ночь сражалась, и после такой битвы, ты, должно быть, устала».

Когда он держал ее за руку в присутствии посторонних, она не сильно нервничала. Теперь, когда они остались одни, она чувствовала себя слишком взволнованной, но не убрала руку, которую он держал.

«Афина...» («Чэнь Жуй...»)

«Мм...» («Мм...»)

Оба спросили и ответили одновременно.

«Говори первой...» («Говори первым...»)

И снова сказали одновременно.

«Ты первая, Афина».

Афина ответила, но долго молчала, прежде чем произнести одно слово:

«Прости».

«Ну, все в порядке...»

Спустя некоторое время.

«Прости...»

«Все в порядке».

И снова спустя некоторое время.

«Прости...»

«...»

«Прости...»

«Я уже сказал, что все в порядке. Не беспокойся об этом».

Афина покачала головой и пробормотала:

«Я не послушалась тебя и вошла...»

«Это не твоя вина. Это было частью плана Коннора. Это он подстрекнул шахтеров добывать на нижнем слое, чтобы заманить тебя туда спасти их. Затем он разрушил чары печати на входе. Теперь мы можем войти, но не можем выйти».

Афина вздрогнула. Ее голова опустилась еще ниже.

«Ты знал, так почему же ты все-таки спустился?»

Чэнь Жуй понимал, что ей грустно, поэтому слабо засмеялся:

«Как я уже сказал, глупость заразителна. Я был заражен тобой».

К сожалению, это не облегчило ношу в сердце Афины, а лишь усугубило ее. Ее плечи слегка задрожали, и на глаза навернулись слезы.

«Какая же я дура, что попалась на уловку!»

«Ты оказался здесь из-за меня!»

«Это моя вина, что ты чуть не погиб!»

«Я не послушалась тебя... Прости! Это моя вина...»

«Прости!»

«Прост...!»

Слова Афины внезапно оборвались, словно что-то остановило их. Можно было услышать «скулеж», который, казалось, исходил от маленького животного, но постепенно даже этот звук прекратился.

Почти в то же самое время «веревка», которая была помехой, отлетела далеко и приземлилась где-то.

«Ай!»

«Веревка» издала звук от боли. Она постепенно превратилась в луковицу, ее большие глаза с любопытством смотрели на две переплетающиеся фигуры. На ее лице появилось любопытное выражение.

Хотя Слизь хотела подойти ближе, чтобы лучше рассмотреть, он вздрогнул, вспомнив угрозу некого жестокого Мастера. В конце, у него не хватило смелости подойти к ним.

Головокружение.

Вот что чувствовала сейчас Афина. Она чувствовала такое головокружение, как будто все ее тело стало невесомым, парящим в прекрасном пространстве. Ее зрение и слух исчезли.

Только что, когда этот мужчина начал приближаться к ней, ее сердцебиение стало беспрецедентно интенсивным. Было столько смертельных движений, которые она могла использовать, удар локтями и удушающий захват. Однако у нее как будто внезапно случилась амнезия, и она могла воспользоваться ни одним из них. Она даже забыла увернуться. Она могла лишь наблюдать, как он приблизился к ее лицу, принося с собой сильный запах мужчины, а затем, не сдерживаясь, прижался губами к ее губам.

Впервые в жизни Афина была в таком близком контакте с мужчиной.

Как же ужасно, обращаться с ней вот так, когда она морально не была готова к такому!

Но, возможно ли вообще быть морально готовым... Эти странные мысли были заглушены чудесным головокружением.

Головокружение, наконец, прекратилось и все ее лицо стало красным. Грудь Афины слегка вздымалась, дыхание было неровным. Соответственно, ее учащенное сердцебиение еще больше участилось. Тепло и влага, которые все еще оставались на ее губах, заставили ее скучать по этому чудесному чувству.

Когда ее зрение вернулось к ней, она увидела яркие глаза, стоящего напротив человека. В его глазах промелькнуло озорство.

«Если ты осмелишься сказать «Прости», я снова поцелую тебя».

«Ах, ты! Неужели это его жалкое оправдание за то, что он лишил Афины Уэльс первого поцелуя?»

Взгляд мужчины сверкнул. Его лицо снова приблизилось, и она почувствовала его горячее дыхание. Ее снова охватила паника.

Она снова забыла атаковать, что было неудивительно.

Губы, которые только что потеряли свой первый поцелуй, снова оказались в плену, что было неудивительно.

Сразу же после этого у нее началось чудесное головокружение, от которого у нее перехватило дыхание.

Потребовалось много времени, чтобы две пары губ разошлись.

Затуманенные красные глаза обрели некоторую ясность. Осколок досады вдруг скользнула сквозь нее. Она не сказала «Прости», но он все равно поцеловал ее, даже без жалкого оправдания!

Мужчина, казалось, знал, о чем она думает. С очевидным озорством в глазах, он сказал:

«Хотя ты и не сказала «Прости», я вдруг почувствовал, что если не буду продолжать целовать тебя, то это действительно будет не простительно».

«Придурок! Негодяй!» – Глаза Афины округлились.

<http://tl.rulate.ru/book/5156/994926>